

— Где мой диван? Где пушистый ковёр? Где телевизор? Куда ты дел мою приставку? — Линь Кэ с пачкой чипсов в руках уже несколько минут кряду переворачивал просторный кабинет Ли Тяньци вверх дном. — Ты что, просто взял и выбросил всё?

— Ты пришёл сюда работать, а не прохладиться, — Ли Тяньци равнодушно указал на приставленный сбоку лаконичный офисный стол. — Твоё место там.

— Это убожество — мне? — Линь Кэ обошёл стол кругом, с отвращением разглядывая его угловатые формы. — Да этот стул деревянный! На нём даже вздремнуть нормально не получится, всё тело затечёт.

— Тебя сюда прислали делом заниматься, а не спать, — раздражённый непрерывным хрустом, Ли Тяньци резким движением вырвал из его рук упаковку. — Откуда это?

— Ну... в буфете взял. Слушай, а у вас тут неплохой соцпакет, — пробормотал Линь Кэ и потянулся было за чипсами обратно.

Но Ли Тяньци легко поднял руку вверх, лишая его всякой возможности дотянуться. Парень забавно потянулся на цыпочках, пытаясь достать лакомство.

— Ты всё равно такое не ешь! Отдай, чего ты прицепился?

— Ты всю дорогу шёл за мной след в след. Когда это ты успел заглянуть в буфет? — Ли Тяньци наклонился ниже, заглядывая парню прямо в глаза. — Или тебе их кто-то принёс?

Линь Кэ уставился на него в упор. В груди сладко заныло. Смущение заставило его лицо вспыхнуть густым румянцем. Он попытался отвернуться, но мужчина крепко перехватил его пальцами за подбородок, заставляя смотреть на себя. В голове на полную громкость взревел романтический саундтрек. Сердце заколотилось в грудной клетке так бешено, словно он превратился в классического влюблённого глупца.

— Да... перестань ты на меня пялиться! — выдавил он.

Поскольку вырваться не получалось, Линь Кэ просто зажмурился. Стоило закрыть глаза, как навязчивая музыка в мыслях стала затихать, позволяя ему наконец прийти в себя.

— Я просто воспользовался моментом. Ты шёл впереди, задрав нос так, словно вокруг ни одной живой души нет, вот я и юркнул на секунду в буфет за перекусом.

— Я? Задрав нос? — Ли Тяньци негромко рассмеялся, продолжая разглядывать его зажмуренное лицо. — А мне кажется, ты просто боишься смотреть мне в глаза.

— Кто боится? Не неси чушь! — Линь Кэ приоткрыл один глаз, сощурился на мгновение и тут же зажмурился обратно.

Если закрывать глаза достаточно быстро, глупая романтическая музыка просто не успевала за ним гнаться.

— Тогда почему ты их не открываешь? — Почувствовав, что парень едва держится на ногах, Ли Тяньци властно перехватил его за талию, притягивая к себе. — Открой глаза. Смотри на меня.

— Я вообще-то работать сюда пришёл! Как я, по-твоему, должен дела делать, когда ты меня так зажимаешь? — Линь Кэ слабо заколотил ладонями по его груди. — Ещё раз так сделаешь, и я уйду. Или вообще сбегу, пусть меня поймают те горные разбойники и прибьют к чертям собачьим! Вот тогда и посмотрю, как ты будешь локти кусать от горя!

— С чего бы мне горевать, если ты сдохнешь? — Ли Тяньци разжал пальцы и отпустил его. — Не переоценивай свою значимость.

"Ну да, конечно. Я же просто жалкая замена"

"Но даже если я просто суррогат, попробуй найди ещё одного такого же красавчика!"

Линь Кэ скорчил рожу ему в спину и сделал пару шуточных выпадов кулаками по воздуху.

— Думаешь, ты мне больно нужен? Не обольщайся, ладно?

Одним ловким движением он выхватил пачку чипсов обратно и пластом рухнул на кожаный диван — жёсткий и совершенно не идущий в сравнение с его любимым бескаркасным креслом.

— Выкладывай, барин, какая у меня задача?

— Послезавтра я уезжаю в командировку. Закажи два билета на самолёт, — бросил Ли Тяньци, возвращаясь за свой рабочий стол. — И забронируй отель.

— О, берёшь с собой ту милашку-секретаршу? Или кого-то из аналитиков? Давай их имена и паспортные данные, — Линь Кэ лениво выудил смартфон. — И куда летим-то? Ну что ты за босс такой, ставишь задачи через пень-колоду. Твой верный слуга не смеет читать мысли Его Величества.

Ли Тяньци устало потёр переносицу. Назвав город, он холодно добавил:

— Больше никто не летит. Только ты и я.

— Что?! Я?! — Линь Кэ опешил.

Он-то надеялся, что за время отсутствия босса устроит себе пару дней абсолютного блаженства: будет заказывать фастфуд, глушить чай с молоком и резаться в приставку до утра. А теперь придётся тащиться следом.

— Я же вообще ничего не умею! Зачем я тебе там сдался? Чтобы контролировать каждый мой шаг? Да я не пью, не играю, по бабам не хожу! Всего-то выпил чашку чая с молоком да съел ведро крылышек фри, а ты уже извёлся весь! Смотри, доведёшь меня — сниму себе мальчика на ночь!

Ли Тяньци в ответ лишь презрительно усмехнулся.

— Смешно тебе? А вот не веришь — я прямо сейчас найду себе горячего активного самца, и чтоб за ночь брал не меньше десятки! И чтоб у него прибор был побольше твоего...

Пока Линь Кэ самозабвенно расписывал свои эротические фантазии, Ли Тяньци бесшумно подошёл и за шкирку вздёрнул его с дивана.

— Эй! Ты чего творишь?! Я вообще-то занят, работаю! Руки убрал!

— Раз уж твой стул кажется тебе слишком жёстким, будешь сидеть здесь. — Ли Тяньци усадил его к себе на колени, крепко зафиксировав руками.

— Да у тебя тут ещё жестче, чем на стуле! Пусти, мне на диване лучше спалось.

— Что ты там вякнул? — опасно прищурился мужчина.

— Да я... — Линь Кэ запнулся, но быстро нашёлся: — Говорю, колени у тебя костлявые!

— Думаю, твоей упрямой глотке далеко до моих коленей, — парировал Ли Тяньци. — Раз уж работать ты не желаешь, то отныне твоё единственное назначение — служить мне послушной игрушкой.

— Чего-о?! Сначала я был твоим любовником, потом стал бесправным суррогатом, а теперь я вообще просто инструментальный персонаж? Мой статус катится под откос с каждым божьим днём! — возмутился Линь Кэ. — Не отпустишь меня — я тебе все ноги отсижу! Кровообращение нарушится, гангрена начнётся, ампутируют к чертям обе конечности!

Он прекрасно понимал, что его угрозы для Ли Тяньци — как слону дробина, и просто выпускал пар. Однако мужчина вдруг тихо рассмеялся, и в ту же секунду в голове Линь Кэ раздался механический голос Системы.

[Уровень удовольствия повысился]

[Текущее значение: 95]

Линь Кэ опешил.

"Да что с ним не так? Он реально латентный мазохист? Стычки и оскорбления доставляют ему кайф?"

Решив ковать железо, пока горячо, он задумал наградить ублюдка парой хороших тумаков, чтобы разом добить оставшиеся пять очков удовольствия. Но стоило ему обернуться, как он наткнулся на пристальный взгляд Ли Тяньци. Занесённый кулак мгновенно потерял всю силу, опустившись на широкую грудь мужчины мягким, почти кокетливым толчком.

— Твоё сердце бешено колотится. — Ли Тяньци прижал ладонь к его худенькой груди. — Так вот почему ты прячешь глаза. Боишься влюбиться?

— Это ты в меня по уши втрескался, — проворчал Линь Кэ, снова зажмурившись. — И вообще, для утреннего стояка как-то поздновато уже. Или у тебя шишка поднимается от одного моего прикосновения?

— Кажется, это тебе не терпится дожидаться ночи, раз ты так отчаянно нарываешься. — Ли Тяньци легко подхватил его под ягодицы, уложил лопатками на рабочий стол и резко сорвал с парня галстук, поигрывая им перед его лицом. — Так и быть, связывать тебя сейчас не стану. Тебе ведь ещё нужно работать.

— Работать? Мне?! — вытаращил глаза Линь Кэ.

Пока с него безжалостно стягивали одежду, Ли Тяньци швырнул ему на грудь смартфон.

— Займись билетами, отелем и распиши мне подробный график на всю поездку.

— И не вздумай выть и хныкать во время работы, — прошептал Ли Тяньци, нежно стирая влагу у внешнего уголка покрасневших глаз парня. — Если кто-то услышит, как ты будешь смотреть людям в глаза?

Пальцы Линь Кэ, сжимавшие телефон, ходили ходуном. Сосредоточиться на экране было непосильной задачей: Ли Тяньци методично, с силой вбивался в него снизу, заставляя парня то и дело промахиваться мимо букв и плодить дикие опечатки.

— Ублюдок... чёртov извращенец!

Заметив, что парень готов со злости запустить гаджет в стену, Ли Тяньци больно перехватил его за запястье:

— Работай давай. Иначе тебе же хуже будет.

— Да мне и так хуже некуда! — Даже в таком положении Линь Кэ не затыкался, пытаясь язвить сквозь частые вздохи. — Ты что, каши мало ел?! Силы вообще нет! Давай, вбивай меня сильнее, чтобы я со стола нахрен улетел! Прямо башкой в окно, чтоб стекло вдребезги, и я вниз полетел! Разбиться насмерть на асфальте всяко лучше, чем терпеть твои вялые потуги!

Ли Тяньци хищно оскалился:

— Отлично. Я исполню твоё желание.

<http://bllate.org/book/19660/2040402>